

Первые гастроли Северо-Казахстанского областного русского театра драмы имени Н. Ф. Погодина в Москве, проходившие в июле на сцене Малого театра, вывели коллектив на новую орбиту. Пришло признание. Оказалось, что театр, скромно существовавший на севере Казахстана, вполне конкурентоспособен с иными именитыми гастролерами нынешнего московского театрального лета. Не стал помехой зрительскому интересу даже Московский кинофестиваль.

Причины успеха коллектива просты: интересный, современный и самобытный репертуар, стабильность и разнообразие актерского состава и, наконец, та самая режиссура (второй год театр возглавляет Борис Голубицкий), которая является главным из «предлагаемых обстоятельств» современного сценического искусства.

Серьезность творческих амбиций коллектива стала очевидной с момента открытия гастролей. Начать свои выступления на прославленной сцене Малого театра, этого «Дома Островского», с Островского — в какой-то степени было вызовом. Но нечаятая на сегодняшней сцене пьеса «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в постановке главного режиссера театра Голубицкого вызвала бесспорный интерес даже среди поклонников классика.

Комедия с привкусом мелодрамы была прочтена как трагифарс. Анекдот о ростовщике-миллионере, умирающем в нищете, содержащем жену и племянницу в голоде, стал поводом для создания трагикомического маскарада человеческих типов. Графическая четкость и завершенность режиссерского рисунка поставили актеров в ситуацию исполнителей с минимальной степенью «свободы». Но особая скоростная речь, марionеточная пластика, заданные с первой секунды ритмы живых картинок постепенно уступают место доподлинным страстям и переживаниям, и цветастые, едва ли не «дымковские» персонажи, несмотря на гротесковую природу бытия, кажутся максимально современными и узнаваемыми.

Бездуховное пространство заброшенной голубитин и разваливающихся заборов, жужжащий рой обывателей, которые подсматривают и подслушивают, живут растительной жизнью — интенсивно, напористо, в ритуале самоварного чаепи-

Удачный дебют

Заметки о выступлении на московской сцене Северо-Казахстанского областного русского драматического театра имени Н. Ф. Погодина

За сто лет, с 1887 года, когда в Петропавловске «сводворилась» целая коллекция драматических артистов — товарищество под главенством А. Г. Горбунова, театр этого небольшого города переживал и упадок, и взлеты, на его сцене выступали прославленные гастролеры, шли пьесы разнообразнейших авторов, работали разные режиссеры и актеры. Театр оставался тружеником, дарившим счастье человеческого общения прежде всего жителям своего города, области, хотя были, конечно, и гастролы по стране и республике, и участие в разнообразнейших фестивалях и смотрах.

театра, вдруг оказываются как бы Потусторонним Миром. Кажется, вот сейчас прокричит петух и наваждение исчезнет. Но именно в эти моменты точно «выстреливал» жанр, и зрители, иронически улыбаясь, начинали смеяться. На сцене шла настоящая комедия.

Особая роль в создании атмосферы спектакля принадлежала художникам (сценограф — М. Рыбасова, художник по костюмам — М. Фридман). Они создали условия для жизни персонажей этой комедии — во всей полноте условий бытового существования в Москве прошлого века, а тонким нюансированием основных идей постановщика как бы намекают на параллели с современностью. Надо отметить музыкальную культуру спектакля. В музыке рифмуются подчас темповые и динамические крайности и не только задается ритм, но и нежно оттеняется происходящее, оно увлекает зрителя в сторону иронического восприятия событий.

Главным героем театра Островского всегда является Актер. И в этом смысле спектакль петропавловцев подкупает не только ансамблевыми качествами, но и работами, заслуживающими отдельного разговора. Михей Крутицкий, отставного чиновника и ростовщика, удивительно масштабно воплотил народный артист Казахской ССР Иван Арчибасов, воплотил в лучших традициях

русского актерства. Его Крутицкий не только жалок и смешон, он трагичен. Тип, выпитый Островским с натуры прошлого века, оказался в спектакле театра шекспировски масштабным (многие вспоминали Шейлока), соединившим в себе вечного «маленького человека» большой литературы и ростовщика.

Своего Островского театр имени Погодина показал в дни гастролей не только на сцене Малого театра. «Не было ни гроша, да вдруг алтын», — прозвучало и в маленьком дворике музея А. Н. Островского в Москве. Наверняка именно этот необычный спектакль, одухотворенный присутствием в стенах дома великого русского драматурга, запомнился болельщикам и актерам, и зрителям.

Пьеса А. Галина «Жанна», поставленная Б. Голубицким и оформленная художником заслуженным деятелем искусств Казахской ССР С. Яруллинским, сразу вызвала интерес публики, так как ее не брался ставить ни один из московских театров, в которых регулярно появлялись пьесы этого драматурга. Спектакль нельзя отнести к числу безусловных побед, но все же интересно было определять готовность театра к разговору со зрителем, его диалог о поколениях, о стиле жизни, о «новых» и вечных моральных ценностях.

Актерской удачей этого спектакля можно назвать исполнение роли Изольды Кукина заслуженным артистом Казахской ССР Ф. Макаровым, менее ярко выглядели в этом спектакле другие исполнители. Очевидно, сказалось то, что драматург не все характеры выписывает достаточно полно.

«Иван и мадонна» А. Кудрявцева идет в двух московских театрах. Так что постановку Б. Голубицкого невольно сравнивали со спектаклем Малого театра. И здесь, по мнению очевидцев, спектакль погоднцев по эмоциональной заразительности оказался значительно интереснее работы старейшего академического театра, получился спектакль не к дате, а спектакль-размышление, рассказывающий о сегодняшней деревне, о судьбе крестьянина-фронтовика.

История Ивана, эту центральную роль очень просто и страстно исполняет И. Арчибасов, проходит на наших глазах чередой эпизодов жизни сегодняшнего села, где процветают «магазинные королевы» Зинки (эту роль очень сочно исполнила Е. Тихонова), где у молодежи свой мир и свое представление о жизни, где память о прошедшей войне жива порою лишь в ежегодных праздниках да в рассказах фронтовиков, которые иногда звучат настолько фантастично, что над ними уже и посмеиваются, и не только втихомолку. Против обыденности будничной жизни, в которой удается спрятаться и припеваючи жить слишком многим, и восстает Иван.

По сравнению с успехом «Ивана и мадонны» поставленный режиссером И. Глазевым «деревенский детектив» С. Лобозерова «По соседству мы

живем», который можно назвать интересным исследованием жизни современного села, временами, когда чуть провисает общий ритм действия, становится скучноватым. А интересная заявка на спектакль-биографию — «Бравый солдат Ярослав Гашек» по пьесе К. Минца, несмотря на очень интересную работу заслуженного артиста РСФСР А. Магдалинина в роли Гашека, все же осталась излишне литературной. Постановщику так и не удалось создать точную атмосферу гашековского юмора, тех противоречий эпохи, из которых рождалась жизнь Швейка и роман — жизнь его создателя.

Общаясь в богатом и многообразном репертуаре театра стоит пьеса С. Муканова «Чокан Валиханов», написанная еще в 50-е годы. Новая версия этой исторической драмы, посвященной выдающемуся казахскому просветителю, осуществленная к 150-летию со дня его рождения режиссером Е. Обвевым и художником Е. Тукановым, радует чистотой стиля. Пьеса, основательно устаревшая и громоздкая, тем не менее реализована как цепочка небезинтересных исторических картинок. Спектакль сознательно лишен каких-либо ложно-исторических страстей, наделен логичной документальностью.

Гастроли в Москве прошли с успехом и показали, что коллектив взял девизом слова Н. Ф. Погодина, чье имя носит театр. — «Искать, мыслить, открывать...». Значит, погодники будут работать с еще большим дерзованием и страстью...

А. ТОМАШЕВСКИЙ,
г. МОСКВА, театровед.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля К. Минца «Бравый солдат Ярослав Гашек». Фото А. Короткова.

